

К вопросу о пиктографическом письме у казымских хантов

В. В. Сенкевич-Гудкова

В лесах Казымского района Обского Севера, главным образом в верховьях р. Амни (приток р. Казыма) и в районе оз. Нум-то, можно встретить на стволах берез вырезанные охотничьим ножом рисунки, изображающие промысловых зверей и птиц, а также эпизоды, связанные с охотой или рыболовством хантов. Копии с этих рисунков были сделаны в 1934—1938 гг. ныне покойным И. С. Гудковым в глухих местах казымской тайги, но большинство зарисовок, к сожалению, погибло. Многие изображения были, повидимому, довольно старыми, так как имели потемневший от дождя и времени силуэт и частично стертый контур. Наряду с эпизодами из промысловой жизни и одинокими фигурами зверей и птиц попадались также «тамги» отдельных хантыйских родов и своеобразные охотничьи записи, сообщающие, как, где и сколько было убито зверей или птиц и каких именно. Знаки, обозначающие цифры, были очень сходны с подобными же знаками мансийских „охотничьих летописей“, опубликованных В. Н. Чернецовым (Языки и письменность народов Севера, ч. II, Л., 1937). В настоящее время эти рисунки, по словам хантов, встречаются все реже и реже.

Публикуя собранные Н. С. Гудковым материалы, я лишена возможности дать точную паспортизацию для каждого рисунка и могу лишь по памяти восстановить то, что мне о них известно.

Рис. 1 изображает охоту на уток. Охотник едет в маленькой лодочке, называемой «ай хоп»; в одной руке у него весло, в другой охотничий лук. Рисунок был скопирован в натуральную величину со ствола дерева в районе оз. Нум-то.

Рис. 2 был найден на священном месте около лабаза с хантыйским божком, в районе оз. Нум-то. Он изображает принесение оленя в жертву этому божку. На рисунке изображены фигурка божка, шаман с бубном и колотушкой и два охотника, убивающие оленя.

Рис. 3 и 4 изображают оленей и охоту или погоню за ними охотников на лыжах. Оба рисунка вырезаны на одном и том же стволе дерева.

Рис. 5, 7, 16, 17, 18 и 19 отражают рыболовный промысел в районе рек Амни и Казыма. На этих рисунках изображена река, перегороженная частым рыболовным запором, около которого укреплена плетеная морда «пун», как мы это видим на рис. 16. Иногда морда снабжена еще

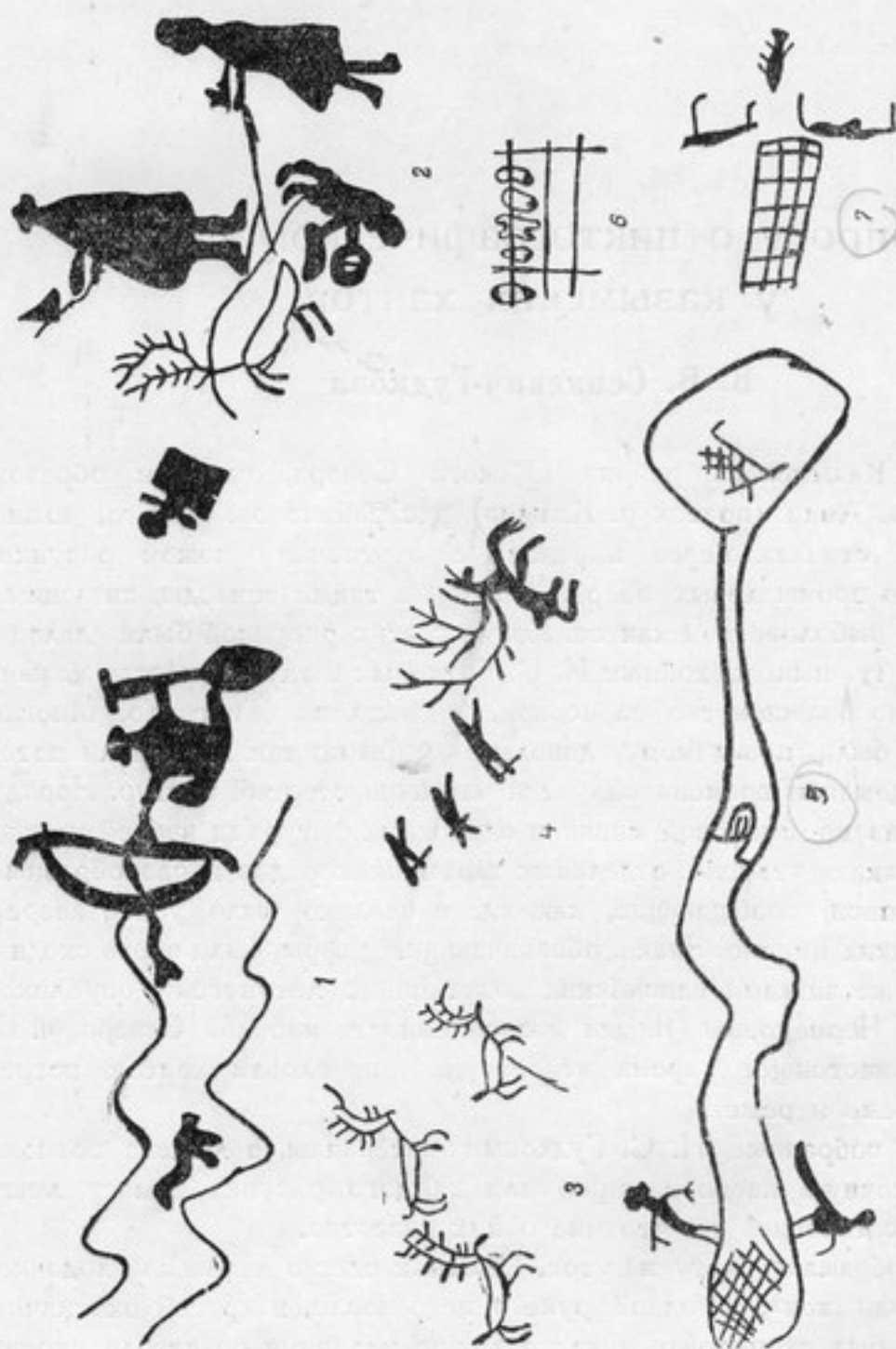

Рис. 1—7.

Рис. 1 — охота на уток; рис. 2 — жертвоприношение оленя; рис. 3 — олень; рис. 4 — охотники настигают оленя; рис. 5 — рыболовный промысел; рис. 6 — вешала для сушки рыбы; рис. 7 — рыба идет в «морду».

длинным рыболовным снарядом, называемым «пос» (рис. 16). Во всех этих рисунках видно стремление передать удачный рыбный промысел: рыба всегда направляется в сети.

Рис. 6. изображает сушку рыбы на специально устроенных для этого вешалах, называемых «сувак».

Остальные рисунки изображают охоту.

На рис. 13, 20 и 21 изображены различные виды охотничьих ловушек. Рис. 8, 9, 10 и 11 представляют различных промысловых зверей. Рис. 12 представляет собою охотника на лыжах.

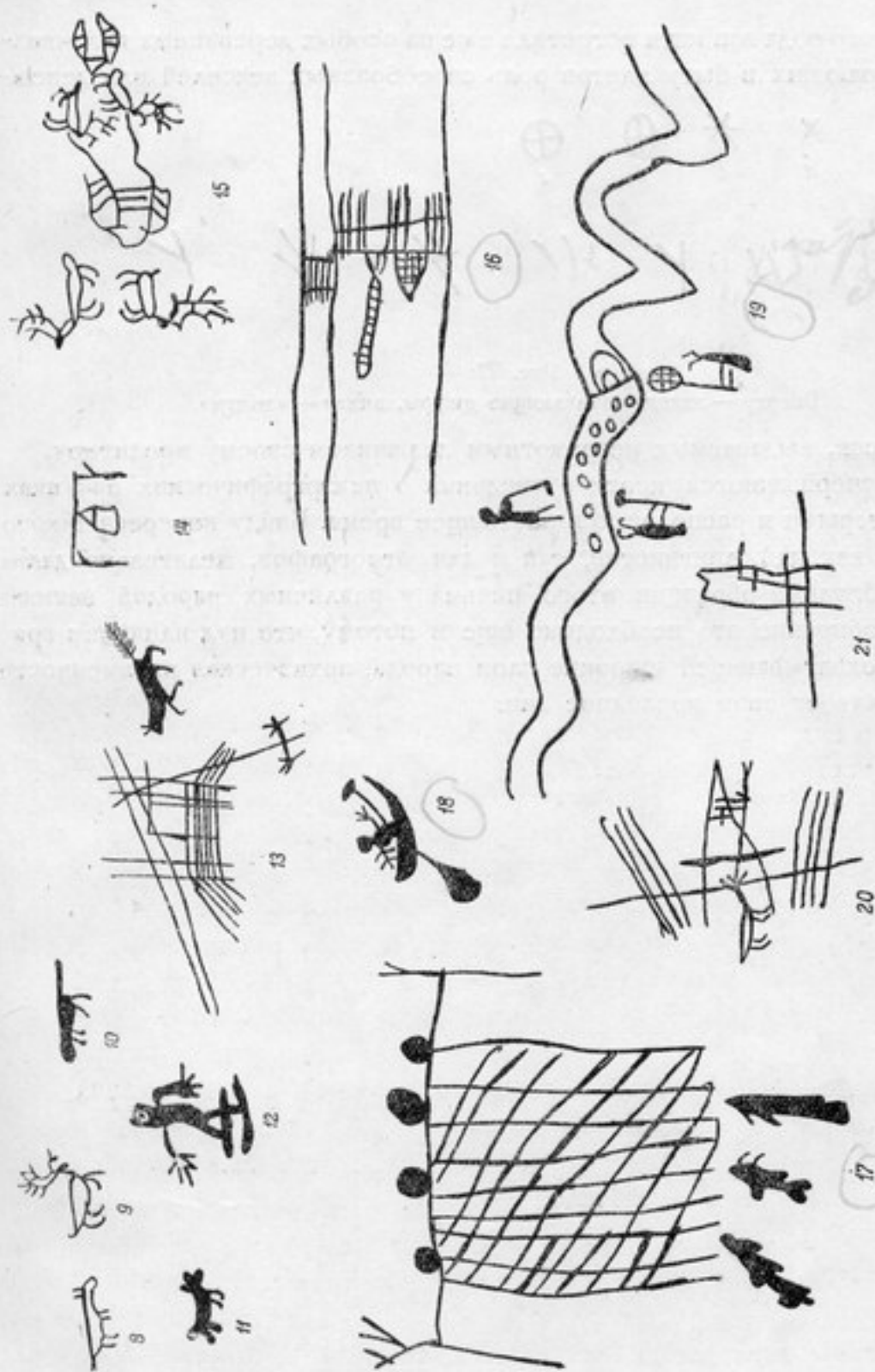

Рис. 8—21.

Рис. 8, 9, 10 и 11 — промысловые животные; рис. 12 — охотник на лыжах; рис. 13 — охотничья ловушка; рис. 14 — котел для варки пищи; рис. 15 — олени; рис. 16, 17 — рыболовный промысел; рис. 18 — рыболов в лодке; рис. 19 — рыболовный промысел; рис. 20, 21 — охотничьи ловушки.

По словам Н. С. Гудкова, многие рисунки сопровождалась «тамга»ми и, следовательно, указывали на то, какие роды хантов охотились или удияли рыбу в данном месте. Перед фигурками зверей иногда стояли цифровые значки, изображающие количество убитых зверей.

На рис. 22 представлены имеющиеся в моем распоряжении цифровые знаки, вырезанные на деревьях: фиг. а означает число 10, фиг. б — сотню, фиг. в — 500, фиг. г — 1000. Другие знаки представляют собою «тамги» хантов.

Подобного рода записи я встретила еще на особых деревянных палочках-бирках, играющих в быту хантов роль своеобразных векселей или денеж-

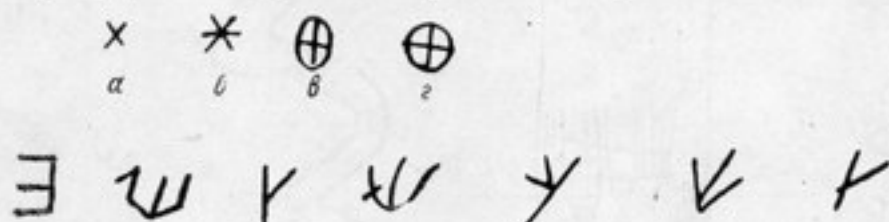

Рис. 22:

Вверху — знаки, означающие цифры, внизу — «тамги».

ных расписок, выдаваемых неграмотным должником своему кредитору.

Этим исчерпываются краткие сведения о пиктографических рисунках хантов, которыми я располагаю в настоящее время. Ввиду интереса такого материала как для лингвистов, так и для этнографов, желательно дальнейшее собирание образцов этого письма у различных народов нашего Севера. Собирание это необходимо еще и потому, что под влиянием грамотности, охватывающей широкие слои народа, архаическая письменность хантов доживает свои последние дни.